

Честно и справедливо.

«Конечно, ваш Белый дом не может этого сделать!» - как раз в тот момент, когда семья Бай все еще была захвачена словами Бай Юцюаня, внезапно послышался голос, в котором слышалась легкая холодность. Сразу после этого все увидели таинственную фигуру, выбежавшую из двери коридора, неся за собой несколько остаточных изображений; похожих на какого-то духа.

Когда эта таинственная фигура остановилась, они, наконец, увидели его внешность, его лицо было светлым и чистым, темные и глубокие глаза, тонкие и красивые черты лица с оттенком злой ауры. На нем была белая футболка, с парой черных узких брюк и парой белых туфель.

Сяо Ло?!

Лицо семьи Бай изменило цвет. Кто бы мог подумать, что предмет их обсуждения внезапно появится прямо перед ними?

Шуа...

Бай Ин среагировал быстро и вытащил из-за пояса пистолет. Он направил пистолет на Сяо Ло и крикнул: «Подними руки, или я убью тебя одним выстрелом!»

«Ты уверен, что сможешь убить меня одним выстрелом?» - Сяо Ло поднял обе руки и улыбнулся.

Хотя именно он держал пистолет, а также был командующим Северным Китайским военным округом, Бай Ин не чувствовал себя в безопасности. Видеть фотографии Сяо Ло, было совершенно не похоже на то, чтобы видеть его лично. В частности, он мог оставаться совершенно равнодушным, несмотря на то, что на него был направлен пистолет.

«Отец, опусти пистолет!» - Бай Юйцюань кричал на своего отца. Наставить пистолет на этого человека было самым идиотским поступком.

«...»

Бай Ин колебался. Он взглянул на Бай Госюна, ожидая его решения.

Донг...

Костыль Бай Госюна с глухим стуком упал на землю: «Убери пистолет!»

Его глаза смотрели прямо на Сяо Ло. Его голос был немного низким и хриплым, но казался очень спокойным. В конце концов, он все еще был хозяином Белого дома.

«Да!» - как только его Отец заговорил, была ли у Бай Ина какая-то причина проявлять неповиновение? Поэтому он убрал пистолет.

«Мудрый выбор!» - Сяо Ло рассмеялся.

Юй Яси и Бай Сюэнань оба уставились на него с удивлением и гневом; особенно Бай Сюэнань,

которая была покалечена Сяо Ло. Память о событии была все еще ясной, как будто это произошло только вчера. Впервые в своей жизни она потерпела такое жестокое поражение и была чуть не убита. Она хотела смерти Сяо Ло больше, чем кто-либо другой.

«У младшего брата хорошие навыки!» - Бай Госюн сказал с улыбкой на лице: «С какой целью вы так поздно посетили наш Белый дом?»

«Тебе не нужно так нервничать. Я здесь только для того, чтобы повидать свою дочь Су Бэй!» - небрежно ответил Сяо Ло.

«Ваша дочь?» - Бай Сюэнань говорила с сарказмом: «Ты просто собака, а она дочь моего брата и яблоко нашего Белого дома. Кто ты такой, чтобы заслужить ее...»

Па...

Сяо Ло поднял руку и сделал размашистое движение, и Внутренняя Сила вырвалась наружу, превратив ее в невидимую пощечину, ударив Бай Сюэняня по щеке. Раздался громкий шлепок, и Бай Сюэнань, несколько раз прокрутившись на месте, упала на землю. Из уголков ее рта сочилось немного крови.

Бай Юцюань, Бай Ин и Ю Яс – все их глаза расширились от изумления. Трудно было представить, что такое возможно в этом мире.

Сяо Ло посмотрел на Бай Сюэняня, она все еще лежала на земле: «Если я правильно помню, Роза, верно? Это ваше кодовое имя в АНБ? Я в прошлый раз я пощадил твою жизнь. Если ты заставляешь меня еще больше терять терпение, я не против бесплатно доставить тебя на небеса прямо сейчас!»

Бай Сюэнань почувствовала боль на своих щеках, а рот был полон крови. Хотя ее глаза были направлены на Сяо Ло, она не осмеливалась заговорить снова.

«Вы сказали, что Су Бэй - ваша дочь?» - спросил Бай Гоосюн и проигнорировал Бай Сюэняня, когда он смотрела на Сяо Ло.

Сяо Ло кивнул: «Она называет меня папой, так что, конечно же, она моя дочь!»

Бай Госюн внезапно рассмеялся: «Младший брат, похоже, что мы все-таки не обязательно враги!»

Бай Ин был озадачен. Он не понимал, почему его отец сказал это.

Между тем, Бай Юйцюань был умнее и мгновенно понял, что происходит. Су Бэй была его дочерью, это был факт, который нельзя было отрицать. Однако Су Бэй на самом деле называла Сяо Ло «папой», точно так же, как она называла Су Ли своей матерью. Кроме того, Сяо Ло, казалось, очень нравился Бэйбэй, так что Бэйбэй был мостом, который помог бы соединить две стороны.

«Если бы не Бейбей, я бы не пришел сейчас с пустыми руками, так как тогда, это же вы предупредили повстанцев в Ливии и хотели использовать их для моего убийства!» - Сяо Ло рассмеялся.

Хотя он сказал это очень небрежно, семья Бай почувствовала убийственную ауру в этих словах. В настоящее время они больше не сомневаются в том, что у Сяо Ло была власть разобраться с

их Белым домом.

«Может быть, Бог соединяет нас таким образом...» - сказал Бай Госюн.

«Не будьте слишком фамильярны, мы на противоположных сторонах; более того, завтра в суде мы будем бороться друг с другом за содержание Бейбея. Я не переступлю законную черту, чтобы что-то сделать. Я просто хочу, чтобы суд вынес справедливое решение!» - сказал Сяо Ло.

Если бы он применил силу, то, конечно, мог бы вернуть Су Бэя обратно прямо сейчас. Однако некоторые вещи должны были решаться надлежащим образом и по закону. Даже если он не хотел этого соблюдать, люди вокруг него должны были это соблюдать. Он не мог быть эгоистичным и насильственно разрушать ценности и мировоззрение окружающих его людей. Вот почему он не навязывался прямо сейчас, а просто хотел использовать обычные и законные средства для достижения своей цели.

«Честно и справедливо?» - Бай Госюн весело спросил: «Когда мисс Су решила обратиться в суд, и бороться с Белым домом, было предопределено, что результатом этого судебного процесса станет победа нашего Белого дома. Нам не нужно делать ничего особенного. Все председательствующие судьи в Пекине будут благосклонны к нашему Белому дому!»

«Что ты думаешь? Поскольку я могу прийти в ваш Белый дом, разве я не могу пойти в дома председательствующих судей?» - Сяо Ло рассмеялся.

Бай Госюн был ошеломлен.

«Чего я хочу завтра, так это «высшей справедливости закона». Для меня эти слова ничего не значат, но для моей жены эти слова значат все!» - сказал Сяо Ло.

«Хорошо, я хотел бы посмотреть, будет ли опека над моей правнучкой передана мисс Су с помощью «высшего справедливого суда!» - Бай Госюн спокойно улыбнулся.

Поскольку Су Ли сказала ему держаться подальше от этого и позволить ей самой справиться с этим, она была уверена, что сможет побороться за опеку над Су Абэем, он улыбнулся: «Верно, я бессознательно наговорил много глупостей, я почти забыл, что пришел повидаться с Бейбеем!»

«Юцюань, отведи брата Сяо к моей правнучке!» - Бай Госюн великодушно поднял руку и сделал знак Бай Юцюаню.

«Да, дедушка!» - в голосе Бай Юйцюаня послышались нотки радости. Это было потому, что он понял, что Бай Гоосюн был согласен с его точкой зрения, сблизиться с Сяо Ло вместо того, чтобы стать врагом, было лучшим вариантом. И что его дочь Су Бэй была связующим звеном между ними. Как могло показать только время, рано или поздно Сяо Ло станет самым могущественным талантом в Белом доме.